

руки в стороны, короче говоря, решал «фундаментальные вопросы танца - поиск союза с музыкой, светом, публикой», о которых говорил на пресс-конференции. Только вот незадача, хотелось закрыть глаза и полностью погрузиться в чарующий мир вальса, побродить с ним по улицам Парижа, не обращая внимания на мельтешню рук. И, будто откликаясь на зов волшебного вымысла, зазвучала старая пластинка жеманно капризным голосом какой-то шансонетки, обольщавшей своих поклонников в ...нашом году. 8 фигур, лежавших навзничь рядом, забывались озорными и в то же время детски простодушными движениями под стать музыке навсегда ушедшего времени, когда женщины были обезоруживающе беззащитны, а мужчины элегантно отважны.

К сожалению, эта хореографическая шутка была единственным номером, вызвавшим сочувственное внимание, все остальное напоминало пластический ребус, разгадать который было практически невозможно, даже несмотря на подсказку программы.

На фоне задника с блеклым пейзажем показалась фигура в короткой белой юбочке и с сосредоточенным видом принялась делать пассы ногами (при более внимательном рассмот-

ривании, одетый в строгий черный костюм-тройку - и с босыми ступнями, косолапо стоящими под столом (то был первый, видимый, знак подкрадывавшегося безумия).

Полтора часа беспощадной исповеди - полтора часа невероятного чуда искусства. Ни одного лишнего жеста, случайной интонации, ненужной подробности - все цельно, продумано и выполнено безукоризненно. Но осознаешь это лишь по окончании спектакля, медленно приходя к себе, поскольку прожиты эти полтора часа с обжигающей страстью и болью за человека.

На пресс-конференции Реджеп Митровица сказал: «Помимо битвы между безумием и разумом в дневнике Нижинского ощущаю сильный душевный заряд. В нашем западном обществе уничтожены практически все духовные сферы, в том числе и в театре, носителе нравственности, и для меня было потрясающей актерской удачей восстановить эту связь с духовным началом. У вас в стране существуют глубокие театральные традиции, поэтому выступать в Москве - есть для меня».

Нелли ОНЧУРОВА.

На сцене: Нижинский -  
Р. Митровица.